

Сумерки верикали

МОЖЕТ ЛИ ВОЛГОГРАДСКИЙ ГУБЕРНАТОР СЫГРАТЬ В ДРУГУЮ ИГРУ?

Аналитическая записка № 222

ПОНАРС Евразия

Сентябрь 2012 г.

Иван Курилла

Волгоградский государственный университет /Университет Джорджа Вашингтона

Политический кризис, начавшийся после парламентских выборов в декабре 2011 года, был отмечен массовыми демонстрациями в Москве, но не привел к серьезной мобилизации оппозиции где-либо еще. Однако его влияние на жесткую систему верикали власти оказалось более глубоким, чем можно заметить на поверхности. В данной записке будут показаны эти изменения в виде истории (пока незавершенной) о волгоградском губернаторе Сергее Боженове, назначение которого накануне президентских выборов было крайне спорным.

Предыстория

Жители Волгоградской области избирали губернатора трижды, начиная с середины 1990-х. Все три раза они поддерживали Николая Максюту, члена Коммунистической партии РФ, но не идеолога, а «красного директора». Максюта сумел сохранить свой пост и не противопоставить себя федеральному руководству (хотя и без какой-либо серьезной поддержки со стороны центральных властей). В 2010 году, однако, президентским указом волгоградским губернатором был назначен Анатолий Бровко, а Максюта был перемещен в Совет Федерации. Типичный назначенец бывшего президента Дмитрия Медведева, Бровко оказался слабым губернатором. Он никогда прежде не был публичной фигурой, не участвовал ни в каких выборах, но также не был и опытным закулисным политиком. Он оказался компромиссной фигурой, подходившей для относительно тихой медведевской интерлюдии.

Характерным образом, пиар Бровко был нацелен не столько на местное население, сколько на то, чтобы добиться одобрения Кремля. Его политические

действия включали создание личного блога (поскольку президент Медведев считал блоггерство похвальным) и патриотического центра «Победа», основанного на истории и образе Волгограда, ранее бывшего Сталинградом. Однако Бровко не сумел ни консолидировать традиционно расколотые региональные элиты, ни сделать местное отделение «Единой России» популярным. Население Волгограда не приняло его политику, ориентированную на внешнее одобрение, а не электоральную поддержку. В результате, к началу парламентских выборов он не сумел создать избирательную машину, которая могла бы обеспечить требуемый результат голосования.

В ходе парламентских выборов «Единая Россия» получила 35 процентов голосов в Волгоградской области и менее 30 процентов – в городе Волгограде. Это было заметно меньшим результатом, чем партия получила в среднем по стране в этих оспариваемых выборах. Спустя два дня, с очевидного одобрения Бровко, председатель областной избирательной комиссии объявил о том, что «пересчет» бюллетеней выявил, что «Единая Россия» получила 42 процента голосов. Однако такая открытая манипуляция оказалась слишком резкой даже для Москвы, и Центральная избирательная комиссия отказалась принимать пересмотренный результат.

С этого момента стало ясным, что губернатор Бровко вскоре покинет свой пост. В феврале 2012 года жители Волгограда узнали, что их новым губернатором станет Сергей Боженов, бывший мэр Астрахани, репутация которого была запятнана подозрениями, в том числе, в махинациях с выборами.

Прибытие Сергея Боженова

Задача Боженова была очевидна: он был назначен для того, чтобы обеспечить Владимиру Путину решительную победу в Волгограде на президентских выборах марта 2012 года. И в самом деле, при новом губернаторе Волгоград поддержал Путина 63 процентами голосов (характерно, что председатель областного избиркома сохранил свой пост несмотря на скандал с попыткой «пересчета»). Таким образом, Боженов выполнил задание, для которого был назначен. Но в этот момент он столкнулся с новыми вызовами.

С самого начала Сергей Боженов рассматривался как представитель группы в российском руководстве, придерживавшейся «жесткой» позиции (ассоциировавшейся с Вячеславом Володиным, сменившим в декабре 2012 года Владислава Суркова в качестве первого заместителя главы президентской администрации). В феврале, в беспрецедентном жесте протesta, ректор Волгоградского технического университета Иван Новаков публично призвал депутатов областной думы не утверждать кандидатуру Боженова в качестве губернатора (после внесения его президентом Медведевым). Его жесткое руководство выборами президента подтвердило слухи о его связи со сторонниками «жесткой линии».

Назначение нового губернатора способствовало победе Путина, но средства, которыми Боженов ее обеспечил, сделали его мишенью для активистов

борьбы за честные выборы. Через неделю после выборов Боженов подарил автомобили главам органов местного самоуправления, которые достигли более высоких процентов при голосовании за Путина. Он отказался отвечать на вопросы журналистов и активистов о значении этой награды и о том, кто за нее заплатил. Правоохранительные органы не проявили к этому делу никакого интереса. В то же время, Боженов объединил против себя широкий фронт политических противников в среде волгоградской элиты. Его опора на старых подчиненных и друзей из Астрахани и Ставрополя при заполнении постов в областном правительстве настроила против него местных политиков, а его вмешательство в муниципальные дела создало напряжение среди депутатов Волгоградской городской думы. Новый губернатор сделал также несколько неверных шагов в «символическом менеджменте», важном для Волгограда. Он, например, предложил переименовать центральную набережную города из Набережной имени 62й Армии (в память о солдатах, сражавшихся здесь во время Сталинградской битвы) в безлику Набережную Победы.

Даже национальные средства массовой информации поучаствовали в игре, широко осветив скандальную поездку Боженова с группой депутатов областного совета в Италию в апреле для празднования его дня рождения. Поездка была сначала названа «деловым визитом волгоградской делегации», но после общественных запросов ее переименовали в «личное дело». Вокруг дела возникли многочисленные спекуляции, так, «Новая газета» предположила, будто весь скандал был частью пиар-кампании, развязанной старой и коррумпированной элитой Волгограда, которая рассматривала Боженова как врага ее власти. В июле «Независимая газета» предложила другую теорию заговора, предположив, будто весь скандал был придуман Кремлем в попытках отвлечь общественное внимание от Астрахани, где в тот момент оппозиционный кандидат Олег Шеин держал голодовку в знак протesta против массовых нарушений во время выборов мэра этого города в марте.

Перемена погоды, смена задач

Несмотря на негативное внимание прессы, Боженов, очевидно, чувствовал себя в относительной безопасности после хороших результатов президентских выборов. Критика со стороны оппозиции, вероятно, делала его положение в глазах Кремля еще более устойчивым.

Однако будущее нынешней политической системы более не представляется гарантированным. Период боженовского управления Волгоградской областью совпал по времени с быстрым развитием общественных движений в России и с первой либерализацией избирательного законодательства после зимних протестов. Имя волгоградского губернатора звучало в двух наиболее широко освещавшихся кампаниях оппозиции: против скандального итальянского вояжа и в поддержку голодающего астраханского противника Боженова Олега Шеина, который настаивал, что именно он выиграл выборы мэра в этом городе. Приезд

сотен московских оппозиционных активистов в Астрахань для поддержки Шеина был одним из первых массовых мобилизаций общества после мартовских выборов.

В дополнение к этому Сергей Боженов столкнулся с объединенным фронтом противников в тот момент, когда правила политической игры начали меняться. Федеральный закон, восстановивший выборы губернаторов (пусть и с ограничениями права народа на выдвижение кандидатов) вступил в силу 1 июня 2012 года. В течение весны и лета ряд новых законов ввел дополнительные ограничения на функционирование гражданского общества.

Однако, несмотря на свою репутацию сторонника жесткой линии, Боженов имел в прошлом опыт участия в соревновательных выборах, в отличие от своего предшественника Бровко. Несмотря на обвинения в манипуляциях во время его борьбы за пост мэра Астрахани (а затем за место в Государственной Думе), он получил значительную поддержку жителей Астрахани.

Вероятно, именно поэтому его поведение было более «политическим», чем можно было ожидать от назначенного губернатора. В мае и июне Боженов провел ряд мер, которые были направлены на приобретение поддержки населения. Он создал «общественные советы» при каждой структуре исполнительной власти региона, включая совет при губернаторе. Этот последний, возглавленный влиятельным ректором Волгоградского медицинского университета Владимиром Петровым, включил людей разного возраста и разных профессий, в том числе бизнесменов и блогеров. Такой состав стал отличительной чертой нового органа в сравнении с областной Общественной палатой, составленной из преимущественно бюрократов (и зависимых от власти общественников). Другие общественные советы, созданные Боженовым, также были заполнены влиятельными и разнообразными представителями общества. В конце июня Боженов опубликовал специальное обращение к волгоградскому правительству, затронув наиболее важные проблемы региона. Это обращение выглядело как настоящая политическая программа, было широко распространено СМИ, и было нацелено на избирателей в гораздо большей степени, чем на формальных адресатов – подчиненных Боженову чиновников. Его предшественник никогда не выступал с подобной программой, которая включала бы в себя как список конкретных проблем, так и призывала к другому (более открытому) стилю работы правительства.

Усилия губернатора Боженова завоевать местное население имеют смысл только если он планирует собственное будущее при другом типе политического режима. Такая политика работает в режимах, в которых региональных лидеров избирают, а не назначают. Можно возразить, что его попытки завоевать популярность являются формой демагогии, нацеленной на нивелирование сопротивления местных элит. Частично это так. Но даже это означает, что губернатор не может более рассчитывать на Кремль для того, чтобы подавить региональные элиты. Он вынужден обращаться к местному избирателю даже для того, чтобы решить внутриэлитные проблемы, а это означает, что нынешняя

система вертикального управления в России зашла в тупик. Тем или иным способом наличие народа теперь снова будет приниматься во внимание.

Заключение

Изменяющееся поведение губернатора Волгоградской области демонстрирует окончание краткого периода «аполитичных» губернаторов, которые были не более чем назначенными Кремлем чиновниками. Новое поколение региональных лидеров, - многие из которых начали свои карьеры в 1990-е, - должно смягчить растущее недовольство населения и принять на себя ответственность, которую не может более нести одна Москва. Нас ждет период грязной политики, но это будет политика, а не навязанная сверху стабильность консолидированного авторитаризма.

**Elliott School of
International Affairs**
THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS NEW APPROACHES
TO RESEARCH AND
SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в Институте исследований Европы, России и Евразии (IERES) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org